

Прошел год с тех пор, как я родилась здесь, и я впервые за долгое время увидела отца. Он всегда казался уставшим. Он приходил домой и смотрел на меня во время ужина, почти ничего не ел. У него были угрюмые глаза и напряженная осанка. Было ясно, что его сердце разбивалось каждый раз, когда он смотрел на меня. Я была все, что у него осталось от любимой жены.

"Триббл, приведи сюда Пэнси", — так тихо сказал отец, что мне показалось, он прошептал это. Триббл схватил меня длинными тонкими пальцами и телепортировал к концу стола, за которым сидел мой отец.

Мой отец схватил меня с отвращением в глазах из рук Триббла. "Триббл ты будешь мыть все полы без магии, это твое наказание за то, что ты прикасаешься к своему хозяину", — сказал отец. Я видел, как Триббл побледнел, но его строение сменилось, когда он вышел из комнаты, чтобы вымыть все полы. Очевидно, что он почувствовал облегчение, когда вышел из комнаты.

Триббл носил всегда чистую одежду, потому что отец считал, что быть в его доме домашний эльф должен соблюдать чистоту. Он был очень чистоплотным, вероятно, это было единственной причиной, которая удерживала его от того, чтобы ударить Триббла. Он не хотел крови в его идеально чистом доме.

По сравнению с Добби, Триббл жил в раю. Он любил убирать, поэтому не возражал против того, чтобы мыть полы без магии. Возможно, из-за своей навязчивой любви к уборке он был выбран для этой семьи. Семья Паркинсон подучила этот дом, когда мой отец был молод. Триббл часто хвастался тем, как чисто в доме и как хорошо он делал свою работу. Если и было что-то, что Триббл любил больше всего на свете, то это демонстрация своих навыков уборщика.

Я смотрела, как он убирает полы, мою комнату и другие комнаты, потому что он хотел показать мне, насколько хорошо он справляется со своей работой. Не то, чтобы это действительно имело значение для меня, но все это было весело, так как я парила в воздухе, пока Триббл убирал, так что я могла видеть разные комнаты. Я видела комнату, в которой родилась. Она была темно-зеленой и, похоже, с тех пор её убирали каждый день. Как будто моя мать там никогда не умерла.

"Я слышала, что ты не очень-то много плачешь", — сказал отец, возвращая меня из моих мыслей. Ведя себя как младенец, я делала все, что угодно, но только не хихикала, высунув руки к нему. Отец, казалось, удивился, но мягко посмеялся. У меня перехватило дыхание, отец на мгновение выглядел молодым, как мужчина в свои двадцать лет. Его зубы были совершенно белыми, а черные волосы, похоже, были уложены. Его темные глаза, казалось, снова засияли.

"Ты похожа на нее, счастливая..." — вздохнул отец. Он положил меня на колени и начал мягко щипать меня за щеки. Я хихикала, радуясь, что отец наконец счастлив.

"Может, мне взять тебя с собой на работу, тогда тебе не придется всё время быть одной", — размышлял отец. Мои глаза сверкнули, и я начала качать руками в согласии. Мне нравится быть в доме, но это немного скучно. Пожалуйста, возьмите меня с собой!

Отец засмеялся: "Думаю, мы договорились".

<http://tl.rulate.ru/book/52433/1329133>